

Один из оборотней в сердцах пробормотал:

— Разве не говорили, что вампиры ослабели за сотню лет сна? А тут целая дюжина напала, и он их всех одним ударом сразил! И нам теперь идти на верную смерть?

Те оборотни, что были поумнее, уже давно воспользовались суматохой и сбежали. Остались лишь чистокровные, которые были готовы сражаться с Кланом Крови до конца. Если они отступят, все, чего они добились за последние сто лет, достанется их заклятым врагам.

Человеческая природа взяла верх над звериной, и появилось то самое «ради богатства готовы на всё».

Вокруг того чистокровного оборотня, который на собрании предложил стратегию отдельного уничтожения, собралось пять-шесть человек. Заметив, что Теодор не последовал за толпой, покидающей зал, а спокойно сидел в кресле, потягивая дорогое вино, они начали осторожно подкрадываться к нему.

Теодор с недоумением наблюдал, как эти здоровенные оборотни крадутся к нему, и не мог понять, как такие вообще смогли пробиться в крупную корпорацию. Разве только благодаря силе?

Но, подумав, он понял: те, кто остался, либо были слишком слабы в прошлом, чтобы участвовать в войне, либо сбежали с поля боя. Поэтому они и не знали, на что он действительно способен.

Оборотни слишком долго жили в комфорте, их разум затуманился роскошью, и они забыли, насколько они на самом деле отличаются от других. Теодор больше не колебался и направился к ним.

В этот момент член следственной группы, державший «Помаду-софизм», наконец пробился сквозь толпу внутрь. Он включил фонарик, увидел, что ситуация накалилась до предела, и побледнел.

Не раздумывая, он сделал вид, что ничего не заметил, выключил фонарь и отступил, смешавшись с толпой в углу.

— Капитан, он убил оборотней, но не тронул людей. Может, подождём, пока они закончат, и потом поговорим? — спросил он, прячась за занавеской и сжимая в руках редкий артефакт, с выражением страха и возбуждения на лице.

Капитан не ответил, он был занят связью с внешними сотрудниками, чтобы убедиться, что все эвакуированы, и наблюдал за тем, как два клана сражаются внутри замка.

В зале осталось мало людей, и те оборотни, которые пытались скрыться в суматохе, были схвачены вампирами Ан и Мины.

Пощады не было, и вскоре началась схватка. В темноте слышались лишь тяжёлое дыхание и крики боли, перемежающиеся грубыми ругательствами, которые вскоре сменились тишиной.

Макмиллан, разрушив систему электроснабжения замка, не стал уходить, а сначала нашёл свою спутницу, которая искала его снаружи.

— Где ты был? — Она искренне обняла его, глаза полны слёз, видимо, сильно испугавшись. — Внутри полно крови... Что это за нападение террористов?

— Это повлияет на акции корпорации «Сесил»?

Макмиллан сделал вид, что устал, и прислонился к ней. Благодаря своему умению скрываться, он легко смешался с толпой и покинул место хаоса.

— Дорогая, у меня к тебе просьба, — сказал он, его глаза полны меланхолии, что растрогало его спутницу.

— Говори, я всё сделаю.

— Эти убийцы пришли за нашими людьми, они хотят украсть данные о новой энергетической технологии, разработанной нашей корпорацией. Это основа нашего существования, и доступ к этим данным есть только у нас. Но теперь... ты видишь, что произошло.

Спутница инстинктивно схватила его за воротник, глядя в глаза, словно проверяя, правду ли он говорит.

— Я не знаю, сколько коллег выживет после этого нападения, но чтобы сохранить последнюю надежду, я хочу передать эти данные твоей семье и попросить твоей помощи.

Спутница задумалась о ценности этой сделки, не решаясь сразу согласиться. Ведь если документы настолько важны, что ради них отправляют убийц, её семья может не справиться с ними.

Но, глядя на усталое и печальное лицо Макмиллана, она всё же сказала:

— Может, ты переночуешь у меня, пока всё не уляжется?

— Прекрасно, — с благодарностью улыбнулся Макмиллан, наклонился и поцеловал её в щёку.

— Когда всё закончится, корпорация «Сесил» снова поднимется, и наш союз будет выгоден для всех.

Они обнялись и ушли. В тот момент, когда её взгляд был отведён, Макмиллан зловеще улыбнулся, глядя на замок, который скоро перестанет быть его. В его глазах горел волчий азарт.

Если он найдёт шанс... он заставит их почувствовать настоящую боль.

В жизни волка нет ничего важнее упорства. Именно благодаря способности оценивать ситуацию и инстинкту упорства они выживают. Можно сказать, что умение волков адаптироваться делает их одними из самых живучих существ на Земле.

В зале и Теодор, и остальные оборотни отчётливо слышали слова следователя, но точка невозврата была пройдена. Оборотни, принявшие свою истинную форму, синхронно атаковали, наступая на Теодора с разных сторон.

Внезапно поднялся сильный ветер. Теодор легко подпрыгнул, словно нарушая третий закон Ньютона, и завис в воздухе, ударив ногой в лицо оборотня, бросившегося на него. Удар был не сильным, но крайне унижительным.

Оборотень пошатнулся, схватил лежащую рядом металлическую трубу и замахнулся на Теодора.

Тот отпрыгнул назад, и лезвие ветра пронеслось мимо его руки, срезая покрытую густой шерстью конечность вместе с когтями.

Увидев это, остальные оборотни отступили на некоторое расстояние и, к удивлению, достали из карманов пистолеты, открыв огонь по Теодору.

Звук выстрелов без глушителя ещё больше усилил хаос. Официальные лица, разогнав толпу, осторожно стояли на расстоянии, боясь попасть под действие странных сил.

Теодор никогда не видел такого оружия и, уклоняясь, всё же получил царапину на боку от пули, из которой сразу же пошла кровь, и запах гари заполнил воздух.

— О? Вы действительно не боитесь смерти, — заметил Теодор, увидев, что рана не заживает сразу.

Он посмотрел на пистолеты с рукоятками, обёрнутыми белой тканью, и всё понял. Пули из чистого серебра не только вредят вампирам, но и смертельно опасны для оборотней. Не ожидал, что эти парни настолько ожесточились, что стреляют без разбора, поражая и своих.

Теодор, наконец, сосредоточился и перестал просто уклоняться. Его кроваво-красные глаза, казалось, пронзали тьму, и он устремил их на оборотней. Давление, исходящее от герцога Клана Крови, больше не скрывалось, и даже следователь, наблюдавший за всем из угла,

почувствовал, как ему стало трудно дышать.

Он сжал в руке артефакт, готовый в случае опасности выпрыгнуть в окно, и подумал: «Неужели это и есть легендарное подавление аурой? Телевидение не обманывает».

Ветер в помещении усиливался, и всё, что было аккуратно расставлено — еда, посуда, вещи, забытые в панике, — поднялось в воздух и разбилось на куски.

Оборотни, находившиеся в эпицентре, наконец поняли, что их атака для герцога Клана Крови была всего лишь разминкой. Оборотни, ослеплённые столетием спокойной жизни, впервые почувствовали страх перед непобедимым врагом.

Тот чистокровный оборотень, который предложил план на собрании, выпустил все пули из пистолета, но они отскочили от невидимой ветряной стены, и одна из них попала ему в руку, оставив болезненный шрам.

Впервые он пожалел, что предложил план уничтожения Клана Крови, чтобы превзойти Макмиллана. Откуда у него, никогда не участвовавшего в настоящих войнах, взялась смелость столкнуться с врагом, которого не смогли победить даже его предки сто лет назад?

Но пути назад не было. Собрав всю свою волю, он собрал вокруг себя тех, кто ещё сопротивлялся ветру, и использовал самое мощное умение оборотней — берсерк.

Кратковременное увеличение силы и скорости, ослабление разума, после чего наступает крайняя слабость и голод.

<http://bllate.org/book/15459/1367816>